Организация Объединенных Наций CCPR/C/SR.2772

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
15 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Сотая сессия

Краткий отчет о 2772-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 29 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Майодина (заместитель Председателя)
затем: г-н Ивасава (Председатель)

Содержание

Торжественное мероприятие в ознаменование сотой сессии Комитета по правам человека (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчету об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.10-46066 (R) 151211 151211

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Торжественное мероприятие в ознаменование сотой сессии Комитета по правам человека (*продолжение*)

1. **Председатель** предоставляет слово судье Международного Суда и бывшему Председателю Межамериканского суда по правам человека г-ну Антонио Кансаду Тринидаде.

2. **Г-н Кансаду Тринидаде** говорит, что праздничная церемония в ознаменование сотой сессии Комитета по правам человека является важным событием для всех тех, кто привержен делу международной защиты прав человека. Комитет добросовестно следит за соблюдением положений Пакта со времени его создания с помощью своих Соображений по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, своих заключительных замечаний по докладам государств-участников и своих замечаний общего порядка.

3. Ему выпала особая честь быть приглашенным для выступления в Комитете в связи с проведением его сотой сессии. Более тридцати лет тому назад он оказывал содействие бывшему Отделу по правам человека в обработке первых сообщений, большинство из которых касалось Уругвая. Во многих районах Южной Америки в конце 1970-х годов население страдало от авторитарных и репрессивных режимов, и рассмотрение соответствующих сообщений стало одной из первых задач, с которой столкнулся Комитет. С тех пор он внес заметный вклад на всех континентах в дело международной защиты прав человека.

4. Работа Комитета с сообщениями является наглядной иллюстрацией толкования им положений Пакта, касающихся полного запрещения пыток или жестокого обращения, запрещения рабства, подневольного состояния и принудительного труда, а также широкого ряда подлежащих защите прав и основных свобод. В своих Соображениях по сообщениям он рассматривал такие важнейшие вопросы, как права, не допускающие отступлений, и чрезвычайное положение. В своих Соображениях по делам *Броекс против Нидерландов* и *Зваан де Вриес против Нидерландов* в 1987 году Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 26 Пакта в отношении социальных пособий и впервые поддержал самостоятельное право на недискриминацию, что проложило путь для дальнейших сдвигов в этой области.

5. Касаясь вопроса о произволе представителей государственной власти в своих Соображениях, Комитет стремился избегать того, чтобы понятие "произвольности" приравнивалось к "противозаконности". В деле *Маркеш де Мораиш против Анголы* в 2005 году он высказался в поддержку более широкого толкования, которое бы охватывало элементы несправедливости, отсутствия должных процессуальных гарантий, неприемлемости и непредсказуемости. В деле *Мохика против Доминиканской Республики* в 1994 году и в деле *Тшишимби против Заира* в 1996 году Комитет выступил с предупреждением о том, что толкование, позволяющее государствам-участникам проявлять терпимость в отношении пыток, потворствовать им или игнорировать угрозы, создаваемые органами государственной власти для личной свободы и безопасности не находящихся под стражей лиц под юрисдикцией соответствующих государств-участников, сводит на нет гарантии, предоставляемые Пактом.

6. В своих заключительных замечаниях по докладам государств-участников Комитет уточнял сферу применения прав, подлежащих защите по Пакту, и обязательств, возлагаемых на государства-участники. Он также демонстрировал воздействие норм международного права прав человека на публичное междуна-

родное право, в частности признав преемственность обязательств в отношении прав человека в случае правопреемства государств.

7. Замечания общего порядка Комитета по правам человека, которых на настоящее время подготовлено 33, оказались бесценным руководством в деле толкования различных положений Пакта. Принцип гуманности, на который обычно ссылаются в области международного гуманитарного права, затрагивается в замечаниях общего порядка № 9 и № 21 по статье 10 Пакта, касающейся гуманного обращения с лицами, лишенными свободы. Как справедливо отметил Комитет в замечании общего порядка № 31, нормы международного гуманитарного права и международные нормы в области прав человека являются взаимодополняющими, а не исключающими друг друга. Принципом гуманизма также проникнуто рассмотрение Комитетом основополагающего права на жизнь latu sensu в своих замечаниях общего порядка № 6 и № 14. Комитет подчеркивает важнейшую обязанность предотвращения войн и других актов массового насилия и призывает все государства избавить мир от угрозы ядерного оружия. В своем замечании общего порядка № 18 Комитет сосредоточился на широких рамках основополагающего принципа недискриминации, указав, что, если статья 2 ограничивает права на защиту от дискриминации теми, которые воплощены в Пакте, статья 26 идет гораздо дальше, обеспечивая само это право и запрещение дискриминации законом или фактическое ее запрещение в любой области, регулируемой и защищаемой органами государственной власти.

8. В своем достаточно пространном замечании общего порядка № 32 Комитет определил право на равенство перед судами и право на справедливое судебное разбирательство в качестве важнейших элементов защиты прав человека и одним из средств обеспечения верховенства закона. По мнению Комитета, статья 14 Пакта содержит гарантии, которые государства-участники обязаны соблюдать, независимо от их юридических традиций и внутреннего права. Отход от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, запрещен во всех времена. Весь этот вопрос связан с доступом к правосудию, так как статья 14 предусматривает право доступа в суды и право на равенство перед ними. Это право принадлежит не только гражданам государств-участников, но должно быть также предоставлено всем лицам, независимо от гражданства или их статуса апатридов или любого другого их статуса, если они оказались на территории или под юрисдикцией государства-участника. Комитет добавляет, что гарантии, предусмотренные в статье 14, применяются при любых обстоятельствах, в том числе и тогда, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган функцию принятия решения по вопросу о высылке и депортации.

9. В замечании общего порядка № 15 указывается, что статья 13 Пакта, безусловно, направлена на предотвращение произвольной высылки, поскольку она допускает высылку из страны только "во исполнении решения, вынесенного в соответствии с законом" без дискриминации, а также предусматривает, что иностранцу должны быть предоставлены все возможности для того, чтобы опротестовать решение о высылке.

10. Некоторые замечания общего порядка, как по вопросам существа, так и по процедурным вопросам, оказали влияние на другие механизмы в области защиты прав человека в Организации Объединенных Наций и на региональном уровне. Например, он ссылался на замечание общего порядка № 24 по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему, в своем особом мнении по делу *Блейк против Гватема-*

лы, решение по которому было вскоре вынесено Межамериканским судом по правам человека.

11. Во время пребывания на посту Председателя Межамериканского суда по правам человека (1999–2004 годы) он всегда помнил о том значении, которое Комитет придавал временно́му фактору при рассмотрении дел, касающихся вопросов компетенции ratione temporis. В замечании общего порядка № 26 по вопросу о континуитете обязательств Комитет сделал смелое заявление о том, что Пакт не относится к числу договоров, которые в силу своего характера предполагают право на денонсацию. Он выразил свою убежденность в том, что в соответствии с международным правом государство, которое ратифицировало Пакт, присоединилось к нему или стало его участником в порядке правопреемства, не может денонсировать его или выйти из него. Права, закрепленные в Пакте, принадлежат людям, проживающим на территории государства-участника. Сфера действия такой защиты распространяется на территорию и продолжает действовать в отношении проживающего на ней населения, несмотря на изменения в государственном устройстве государства-участника, включая расчленение на несколько государств, правопреемство государства-участника или любые последующие действия государства-участника, направленные на лишение населения прав, гарантируемых Пактом.

12. Налагаемое на государства-участники общее обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые Пактом, было рассмотрено Комитетом в своем замечании общего порядка № 31. Такие общие обязательства в добавление к конкретным обязательствам по каждому подлежащему защите праву являются обязательствами erga omnes partes, поскольку в статье 2 прямо указывается, что каждое государство-участник с юридической точки зрения заинтересовано в выполнении всеми другими государствами-участниками своих обязательств. Государства-участники обязаны обеспечить подлежащие защите права всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, независимо от обстоятельств. Поэтому внутреннее законодательство и практика государств-участников должны быть приведены в соответствие с положениями Пакта и обеспечивать любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Замечание общего порядка № 31 далее требует, чтобы государства-участники обеспечили прямое применение положений Пакта во внутреннем законодательстве и использование ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. В пункте 3 статьи 2 предусмотрено возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Комитет отмечает, что возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека. Комитет высказывает мнение о том, что право индивидуума на эффективные средства судебной защиты может при определенных обстоятельствах потребовать от государств-участников обеспечения осуществления временных или промежуточных мер для недопущения продолжения нарушений и принятия мер по возмещению в возможно кратчайшие сроки любого вреда, который мог быть причинен такими нарушениями.

13. Таким образом, при толковании положений Пакта Комитет убедительно продемонстрировал наличие соответствующих аспектов времени и пространства. Примером первого является подтверждение понятий сохраняющихся ситуаций и устойчивых последствий, а при некоторых обстоятельствах – понятие по-

тенциальных жертв. Примером пространственного аспекта является подтверждение экстратерриториального применения подлежащих защите прав.

14. Деятельность Комитета по толкованию была направлена на формирование системы защиты, неизбежно ориентированной на жертву. Таким образом, он следовал критерию толкования, построенному на принципах pro persona humana и pro victima. Он следовал целостному подходу, увязывая подлежащие защите права между собой таким образом, чтобы это способствовало признанию их взаимозависимости и неделимости. Кроме того, в своей работе он исходил из универсального характера прав человека.

15. В последние годы в целом ряде своих решений Европейский суд по правам человека ссылался на Соображения Комитета по сообщениям. Межамериканский суд по правам человека также ссылался в ряде решений на его Соображения и замечания общего порядка. Он также убежден, что и Африканский суд по правам человека и народов не станет исключением в этом смысле.

16. Международный Суд в последние годы при рассмотрении спорных дел и вынесении консультативных заключений ссылался либо на соответствующие положения Пакта, либо на практику Комитета. В своем решении по делу, касающемуся вооруженной деятельности на территории Конго (*Демократическая Республика Конго против Уганды*, 2005 год) Суд постановил, что положения Пакта применимы в отношении данного дела. В своем решении по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*, 2007 год) Суд сослался на статьи 2 и 3 Пакта в поддержку своего толкования смысла слова "undertakes" ("обязуется") в Конвенции. В своем консультативном заключении по правовым последствиям строительства стены на оккупированной палестинской территории (2004 год) Суд постановил, что положения Пакта не могут безоговорочно приостанавливаться в период конфликтов и что они применяются за пределами территории государств-участников, когда те осуществляют там свою юрисдикцию, что вытекает из накопленного опыта применения положений Пакта и последовательной практики Комитета по правам человека. В своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерного оружия или его применения Суд ссылался на статью 6 Пакта. В своем собственном особом мнении, приложенном к Консультативному заключению Суда о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости в отношении Косово, он сослался на статью 1 Пакта и на позицию Комитета по вопросу об автоматическом правопреемстве для государств в отношении договоров по правам человека и об экстерриториальности прав человека.

17. Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что вклад Комитета в развитие международного права в области прав человека является весьма заметным. Он поздравляет Комитет в связи с проведением его сотой сессии и выражает уверенность в том, что он будет и впредь вносить ценный вклад в дело защиты прав человека в течение своих следующих ста сессий.

18. **Председатель** предоставляет слово г-ну Эйбе Риделю, профессору Института высших исследований по международным вопросам и вопросам развития и члену Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

19. **Г-н Ридель** благодарит Комитет за приглашение выступить на заседании в ознаменование сотой сессии. Все члены договорных органов могут гордиться замечательными достижениями Комитета за прошедшие десятилетия. Он твердо стоял на страже прав человека порой в весьма политизированной обстановке и служил примером для других международных договорных органов в области

прав человека. Его тщательно подготовленные и зачастую новаторские заключительные замечания по докладам государств-участников, его Соображения по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом способствовали более глубокому пониманию характера и сферы применения обязательств, возлагаемых на государства-участники. Многие из его предложений, рекомендаций и соображений также стимулировали работу других договорных органов, несмотря на несколько иную направленность, связанную с факторами, присущими тому или иному конкретному договору. Иногда возникала здоровая конкуренция идей, особенно в совпадающих областях. Межкомитетские совещания и совещания председателей могли бы обсудить вопросы, единообразный подход к которым мог бы оказаться полезным.

20. За прошедшие 40 лет Комитет оказал значительную помощь в уточнении смысла обязательств, разъясняя государствам-участникам охват оговорок и клаузул об отступлениях и оценивая сферу контроля, даже в ходе вооруженных конфликтов. Используемая им методология неизменно была убедительной, и ее зачастую перенимали другие договорные органы.

21. Замечания общего порядка Комитета и его Соображения по сообщениям также во много разъясняли содержание гарантий в отношении предусмотренных в Пакте прав человека. Благодаря постепенному развитию практики Комитета не вполне ясные гарантии тщательно наполнялись конкретным содержанием в форме, сопоставимой с судебными решениями в соответствии с внутренним или региональным законодательством по вопросам прав человека. Естественно, принимаемые на международном уровне решения пока не могут быть обеспечены на национальном уровне. Спор о том, являются ли выводы Комитета "решениями" или попросту "рекомендациями" носит отчасти схоластический характер. Главное заключается в том, что даже с сугубо юридической точки зрения не обязательные, а имеющие рекомендательную силу выводы влекли за собой на практике такие же последствия, что и обязательные судебные решения, поскольку именно так воспринимали на практике эти выводы средства массовой информации, парламенты и правительства. При этом некоторые государства-участники не настаивали на том, что они не связаны Соображениями Комитета и могут игнорировать их как необязательные рекомендации. Как справедливо указали Комитет в своем замечании общего порядка № 33 и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 3, государства-участники со всей очевидностью должны действовать добросовестно, что вытекает из статьи 26 Венской конвенции о праве международных договоров. Если государства-участники исходят из того, что они свободны от любых обязательств, это противоречит предмету и цели Пакта и Факультативного протокола.

22. Дискуссия возникала также вокруг правового характера соображений, когда велись переговоры по тексту Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Затрагивался, в частности, вопрос о том, каковы пределы дискреционных полномочий национальных суверенных парламентов, когда заходит речь о включении обязательств по Пакту во внутреннее законодательство. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам настаивал на том, что на государствах-участниках со всей очевидностью лежит соответствующее правовое обязательство. Однако государство-участник вправе, по крайней мере, в рамках процедуры представления своих докладов, осознанно выбирать варианты политики, которые бы не ущемляли основные гарантии по Пакту.

23. Работу Комитета по правам человека можно рассматривать как успешный процесс "поэтапной социальной инженерии", направленной на поощрение прав человека путем уточнения обязательств, которые государства-участники должны уважать, защищать и выполнять, и обеспечения того, чтобы его Соображения как можно ближе напоминали решения судебных органов. В своем замечании общего порядка № 33 Комитет заявил, что, хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений он не выступает в роли судебного органа как такового, Соображениям, распространяемым Комитетом, присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному органу, включая беспристрастность и независимость членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и окончательный характер принимаемых решений. Если пользоваться терминологией из области общего права, правовые обязательства вытекают из текста Пакта и Факультативного протокола, тогда как заключительные замечания, рекомендации и замечания общего порядка, хотя и не являются, строго говоря, юридически обязательными документами, могут рассматриваться как авторитетные определения, если они подкреплены убедительными доводами.

24. Замечания общего порядка договорных органов были восприняты положительно, и в результате структура докладов государств-участников стала более четкой.

25. Часть I обоих международных Пактов касается самоопределения. Хотя ни один из Комитетов не занимался статьей 1 как отдельным правом, оба из них обсуждали этот вопрос и выносили по нему рекомендации в контексте других статей. В то же время вопрос о самоопределении редко возникает в контексте процедуры рассмотрения сообщений, поскольку крайне маловероятно, чтобы отдельные лица утверждали о нарушении их права на самоопределение. С другой стороны, отсутствие самостоятельных правил и отказ в правах на участие и конкретных аспектах, например, права на образование и свободы слова, могут послужить дополнительным аргументом в случае нарушения конкретного права. В практике Комитета по правам человека была предпринята попытка рассматривать вопросы, связанные со статьей 1, вне рамок Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, однако она, в конечном счете, была сохранена. Еще предстоит увидеть, повлияет ли это решение на ратификацию. Он отвечает критикам, что его Комитет, скорее всего, последует практике Комитета по правам человека и сохранит вопрос о самоопределении для процедуры представления докладов государствами-участниками или для механизмов Совета по правам человека. Поскольку вопрос о самоопределении является в значительной мере политизированным, его обычно рассматривают в ходе межправительственных обсуждений на высоком уровне в Генеральной Ассамблее или даже в Совете Безопасности.

26. Там, где это было возможным, положения Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах были полностью включены в Факультативный протокол к другому Пакту. Несмотря на различные процедуры, выработанные в 1960-е годы в разгар "холодной войны", практика в области прав человека медленно, не неуклонно продвигалась к перемещению основного содержания гарантий в оба Пакта на равной основе. Таким образом, все права по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах могут, в принципе, разумно применяться на национальном уровне и не являются лишь программными заявлениями, как утверждают некоторые государства. Это подразумевает, естественно, принятие трехстороннего обязательства по уважению, защите и выполнению и понятия основного содер-

жания каждого из провозглашенных прав в качестве экзистенциального минимума или своего рода "комплекта средств для выживания" каждого человека.

27. Со времени вступления в силу обоих Пактов в 1976 году до созыва Всемирной конференции по правам человека в 1993 году выдвигалась точка зрения о том, что гражданские и политические права и экономические, социальные и культурные права являются различными и к ним нужно подходить по-разному. Однако такая позиция уже не отражала общее мнение международных органов, занимающихся правами человека. В Венской декларации и Программе действий недвусмысленно заявляется, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. В ней говорится также, что международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Тем не менее, некоторые государства все еще пытались по-разному подходить к этим двум группам прав. Во всех своих замечаниях общего порядка со времени замечания № 3 от 1991 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам неуклонно придерживался мнения о том, что в отсутствие основных прав, обеспечивающих выживание, таких, как равный доступ к занятости, справедливым условиям труда, социальному обеспечению, здравоохранению, начальному образованию и праву на участие в культурной жизни, гражданские и политические права будут лишены прочной основы. Свобода слова без доступа к основным продуктам питания и основным медицинским услугам практически лишена смысла.

28. Право на жизнь гарантируется статьей 3 Всеобщей декларации прав человека и статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. В практике Комитета по правам человека право на жизнь стало одним из наиболее важных общих положений и неоднократно включало в себя экономические, социальные и культурные права. Его собственный Комитет занимался некоторыми вопросами, имеющими отношение к экономическим, социальным и культурным правам под рубрикой права на жизнь. Совершенно очевидно, что без эффективной гарантии права на жизнь все остальные права практически утрачивают свой смысл. Как указывали Манфред Новак, Розалин Хиггинс, сэр Найджел Родли, Бертран Рамчаран и многие другие, отступления от этого права недопустимы даже в чрезвычайных ситуациях. Некоторые комментаторы даже придают ему статус императивной нормы международного права (jus cogens). Комитет по правам человека с самого начала отказался от узкого толкования этого права, в соответствии с которым оно охватывает лишь право на защиту от произвольного убийства. В то же время он в целом сосредоточился на негативных аспектах прав, особенно в соответствии с Факультативным протоколом. Позитивным аспектам внимание уделялось лишь в связи с обязательством защищать эти права, например в связи с условиями содержания в тюрьмах и доступом к правосудию.

29. В то же время в последние годы Комитет стал затрагивать более широкие вопросы, касающиеся права на жизнь, такие, как младенческая смертность, средняя продолжительность жизни и крайне спорный вопрос об абортах. Например, в своих заключительных замечаниях по Перу он отметил, что незаконный аборт является основной причиной материнской смертности. Он также рассматривал другие вопросы, включая вредные виды традиционной практики, борьбу с ВИЧ/СПИДом и даже санитарное состояние окружающей среды и вопросы питания как вытекающие из права на жизнь. В деле *Хуаман против Перу* врачи больницы отказались выполнить абортирование плода с признаками анэнцефалии по медицинским показаниям, хотя такая операция разрешена существующим законодательством, несмотря на заявления врача о том, что несо-

вершеннолетняя мать находится в ситуации, угрожающей жизни, и что ей может быть причинен серьезный психологический ущерб. Комитет пришел к выводу о нарушениях различных статей, однако не сослался конкретно на статью 6. В своих замечаниях общего порядка № 6 и № 14 по вопросу о праве на жизнь Комитет достаточно подробным образом изложил меры по защите жизни. В то же время они представляют собой всего лишь рекомендации, и нет никаких гарантий, что государства-участники будут добровольно выполнять их.

30. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам имел немало возможностей для обсуждения вопросов, касающихся права на жизнь, в соответствии с положениями своего собственного Пакта. Например, в своем замечании общего порядка № 14 он рассматривает право на здоровье. Комитет всегда настаивал на том, что существуют основные обязательства, которые должны выполнять все государства, будь то бедные или богатые, если они хотят избежать нарушения права на здоровье. К их числу относятся: доступ к медицинским учреждениям; достаточное снабжение продовольствием, которое является адекватным с питательной точки зрения и безопасным; доступ к жилью и санитарным услугам и к достаточному количеству безопасной питьевой воды; и доступ к важнейшим лекарственным средствам, определяемым ВОЗ. Такие обязательства должны выполняться всеми государствами-участниками, в том числе и теми из них, которые находятся в крайне сложном финансовом положении. Параметры недискриминации и равенства не зависят главным образом от наличия ресурсов. Если государства-участники не в состоянии выполнять свои обязательства, они должны заручиться международным сотрудничеством и помощью в соответствии со статьей 2 1) Пакта.

31. Согласованные усилия Комитета по правам человека, направленные на то, чтобы рассматривать право на здоровье в контексте Международного пакта о гражданских и политических правах через призму права на жизнь, являются, по его мнению, полностью оправданными, по крайней мере до того момента, пока Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах не вступит в силу.

32. Он поздравляет Комитет с его практикой, которая может служить примером, и выражает надежду на то, что его сотрудничество с другими договорными органами, особенно его собственным Комитетом, будет успешно продолжаться. Он желает членам Комитета по правам человека всяческих успехов в ходе его следующих ста сессий.

33. **Г-н Рамчаран** (бывший Исполняющий обязанности и заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека) говорит, что в 1947 году Комиссия по правам человека взялась за выполнение задачи по подготовке Международного билля о правах человека, состоящего из Всеобщей декларации прав человека, двух международных пактов по правам человека, и мер по их осуществлению. Из этого замысла и родился Международный пакт о гражданских и политических правах. На этапе его разработки основное внимание уделялось необходимости обеспечения того, чтобы Пакт имел определенное значение для простых людей в их повседневной жизни и устанавливал общие стандарты, которые могут быть достигнуты во всех странах мира. В результате были подготовлены основополагающие нормы, воплощенные в Пакте, и принцип гуманности, который лежит в основе всего этого документа.

34. Пакт вступил в силу в обстановке большого волнения, и для этого потребовалось немалое мастерство со стороны первых членов Комитета в политической обстановке "холодной войны". Тем, кто изучает право в области прав че-

ловека и хочет понять, как шла подготовка Пакта, он рекомендует ознакомиться с документом A/2929, представляющим собой комментарий по подготовительной работе к двум международным пактам. Кроме того, Третий комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций обсуждал каждую статью Пакта в период с 1954 по 1966 год, и имеются подробные отчеты об этих прениях. Он рекомендует предпринять усилия для опубликования документа A/2929 вместе с упомянутыми отчетами, с тем чтобы распространить информацию об истории Комитета и Пакта. Он также призывает представителя Швейцарии, как нынешнего Председателя Генеральной Ассамблеи, предложить членам Ассамблеи принять заявление, отмечающее значимость этого памятного события.

35. Комитет по правам человека в большей мере, чем любой другой орган, занимающийся вопросами прав человека в системе Организации Объединенных Наций, наполнил конкретным содержанием современную концепцию защиты прав человека в международном праве. Он продемонстрировал удивительное предвидение в отношении связанных с международным публичным порядком аспектов защиты, благодаря чему концепция норм международного публичного порядка получила признание в международном праве. Замечание общего порядка Комитета, касающееся законности обладания ядерным оружием и его применения, принятое в 1984 году в разгар "холодной войны", стало важнейшим вкладом в современную концепцию защиты. Недавно Совет Безопасности посвятил специальное заседание обсуждению вопроса о ликвидации ядерного оружия; Комитет заметно опередил все остальные международные органы в этом вопросе.

36. Кроме того, в своих заключительных замечаниях, в своих решениях в соответствии с Факультативным протоколом и своих замечаниях общего порядка Комитет неизменно уточнял и развивал многочисленные другие аспекты международного права в области прав человека. Он содействовал формированию такой системы национальной защиты, которую каждое правительство могло установить у себя и сохранять. Он настаивал на том, чтобы конституционные, законодательные, судебные, образовательные, институциональные и превентивные структуры каждой страны полностью соответствовали международным нормам в области прав человека.

37. Комитет также внес исторический вклад в превентивные аспекты защиты, требуя, чтобы правительства демонстрировали наличие законов, институтов и политики, призванных предупреждать нарушения прав человека, особенно грубые нарушения. Он внес уточнения в правовые нормы, регулирующие аспекты защиты, связанные со смягчением и исправлением, призвав государства-участники незамедлительно пресекать нарушения прав человека, как только правительству становится известно о них. Комитет разработал правовые нормы по аспектам защиты, касающимся возмещения и компенсации; в его практике и решениях в соответствии с Факультативным протоколом вопросы возмещения и компенсации представлены самым широким образом. Кроме того, он разработал правовой принцип "современности" в деле защиты прав человека, в соответствии с которым правовые нормы следует толковать и применять с учетом современных обстоятельств. Тем самым он превратил правовые нормы, регулирующие защиту прав человека, в "живые" нормы и способствовал прогрессивному развитию международных норм в области прав человека.

38. В будущем Комитету следует учитывать ответственность, которая ложится на него в связи с его ведущей ролью в деле обеспечения глобальной защиты прав человека. Он занимает беспрецедентное по своему значению положение с

учетом того, что договорные органы по правам человека в настоящее время являются наиболее важным оплотом защиты прав человека. Их роль обусловлена тем фактом, что они представляют правовые нормы, и Комитет занимает в этом контексте место, которым он может по праву гордиться. Договорные органы призваны обеспечить, чтобы национальная защита прав человека соответствовала нормам международной публичной политики, международного обычного права и норм конкретных договоров. Он призывает членов Комитета задуматься над тем, как он может осуществлять эту руководящую роль в быстро меняющемся мире и каким образом его деятельность могла бы приобрести еще более широкую известность в мире для обеспечения того, чтобы она оказывала практическое воздействие на национальную защиту прав человека.

39. Комитет должен также периодически публиковать свои представления о том, как он понимает требования национальной ответственности в деле защиты прав человека. В настоящее время концепции ответственности за предоставление защиты внимание уделяется, главным образом, под углом зрения международной ответственности, в то время как в действительности следует сосредоточиться на национальной ответственности. Было бы полезным, если бы Секретариат Организации Объединенных Наций или какое-то научное заведение подготавливало периодический мировой доклад по вопросу о национальной ответственности в деле предоставления защиты на основе рассмотрения Комитетом докладов стран и петиций в соответствии с Факультативным протоколом.

40. По мере дальнейшей работы Комитета и эволюции его роли в будущем ему следует рассмотреть вопрос о том, как усовершенствовать превентивные стратегии в области прав человека. Если он вполне обоснованно уделял основное внимание обязанности государств по предотвращению нарушений, он должен теперь сосредоточиться на необходимости выработки широких превентивных стратегий. Крайне важно, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о распространении своих основных решений и рекомендаций среди судей во всех странах мира на местных языках, по возможности при поддержке таких учреждений, как Международная ассоциация адвокатов и Международная комиссия юристов. С учетом того, что усилия по развитию образования в области прав человека должны также предприниматься под влиянием работы Комитета, он предлагает Комитету рассмотреть вопрос о публикации простого руководства для преподавателей по Пакту и его месту в универсальной культуре прав человека. Формирование универсальной культуры прав человека во всем мире остается одной из наиболее насущных задач правозащитного движения.

41. **Г-жа Моток** говорит, что нынешняя памятная дата в работе Комитета предоставляет возможность задуматься о жизни людей, что является главной целью подхода Комитета к правам человека. Комитет не избрал ни одного из своих членов из стран Восточной Европы в качестве Председателя; в то же время известно, что этот регион дал важные литературные и философские ответы на проблемы тоталитаризма и Холокоста.

42. В будущем Комитету необходимо стремиться к обеспечению того, чтобы отдельные государства и народы располагали возможностями для толкования положений Пакта и универсальности прав человека в соответствии с внутренней логикой их собственного культурного развития. Комитет должен также стремиться к повышению своего статуса в глазах общественности, и тогда потребуется повышение транспарентности в его работе и более активное сотрудничество с НПО. Приветствуя инициативу по созданию координационного центра для взаимодействия с НПО, она призывает Комитет создать координационный центр для государств-участников, поскольку многие из них по-прежнему

не имеют возможности ознакомиться с работой Комитета. Следует также укреплять взаимоотношения между национальными правозащитными учреждениями и Комитетом. Для того чтобы Комитет не пострадал от фрагментации системы защиты прав человека в Организации Объединенных Наций, было бы целесообразно, чтобы он укреплял свое сотрудничество с Советом по правам человека, сохраняя при этом высокий уровень своих решений и непредвзятость.

43. **Г-н Амор** говорит, что договорные органы были созданы на основе весьма оптимистичных настроений: принятие основных договоров по правам человека, а также их ратификация и осуществления государствами продемонстрировали стремление к улучшению положения в области прав человека во всем мире и более светлому будущему для всех. Со времени создания системы договорных органов достигнут значительный прогресс. Прошло немало времени, однако задачи договорных органов остаются теми же самыми. В то же время, на фоне расширения масштабов всей системы наблюдается ограничение ресурсов и дальнейший рост объема работы. Решение этой проблемы можно найти в сохранении основной направленности деятельности договорных органов. В то же время государства ратифицируют все большее число договоров и пытаются выполнять свои обязательства по представлению докладов. Необходимо рассмотреть вопрос о том, как оказывать им содействие и избежать при этом дублирования в работе. При всем понимании важности повышения согласованности в методах работы договорных органов идея создания постоянного договорного органа представляется в настоящее время преждевременной и неуместной.

44. **Г-н О'Флаэрти** призывает государства уделять пристальное внимание взаимоотношениям между Советом по правам человека, в особенности процессам универсального периодического обзора (УПО) и договорными органами в ходе обзора, который осуществляется Советом в настоящее время. Необходимо предпринять усилия для сохранения различия между УПО и системой договорных органов, подчеркивая при этом автономный и взаимодополняющий характер этих двух систем. В ходе проводимого Советом обзора следует учитывать потенциальную проблему, связанную с тем, что рекомендации УПО могут не соответствовать выводам договорного органа. Необходимо также рассмотреть вопрос о том, каким образом может быть расширен национальный консультативный процесс для целей процедуры УПО, с тем чтобы он содействовал процедуре подготовки докладов для договорных органов. Следует учитывать необходимость согласования последующих мер по выполнению рекомендаций в рамках УПО и рекомендаций договорных органов, с тем чтобы государства получали согласованную информацию о необходимых мерах в области прав человека.

45. Переходя к вопросу, затронутому представителем Алжира в связи с рассмотрением сообщений, он говорит, что в некоторых случаях вопросы, касающиеся приемлемости сообщения и его существа, рассматриваются отдельно. Срочность является одним из важнейших факторов при рассмотрении сообщений, поскольку зачастую угрозе подвергается жизнь людей. Поэтому не следует разрабатывать процедуры, которые затягивают состояние угрозы для отдельных заявителей. Комитет не предлагает исполнительной власти соперничать с судебной властью в каком бы то ни было государстве. Поскольку Комитет является договорным органом, он может взаимодействовать лишь с государством, а государство может взаимодействовать с Комитетом лишь через исполнительную власть. Замечания общего порядка Комитета направляются государствам еще в форме проекта, и государство имеет возможность высказывать по этим проектам свои мнения.

46. Он приветствует замечание представителя национальных правозащитных учреждений, особенно в том, что касается необходимости углубления этими учреждениями своих взаимоотношений с Комитетом. Комитет особенно признателен правозащитным НПО за их усилия.

47. Переходя к вопросу о распространении информации относительно Пакта, он говорит, что государства зачастую не учитывают второй Факультативный протокол к Пакту, предусматривающий запрещение смертной казни. Необходимо, чтобы больше государств-участников приняли процедуру индивидуальных жалоб, и все государства участники должны принимать меры совместно с Комитетом по распространению информации о Пакте на национальном уровне. Государства должны соблюдать процедуры Комитета, в частности выполнять свои обязательства по представлению докладов, поскольку многие из них задерживают представление своих докладов на несколько лет. Он настоятельно призывает государства – члены Организации Объединенных Наций, благодаря которым был создан Комитет, предоставить ему ресурсы, необходимые для выполнения его мандата.

48. **Г-н Ривас Посада** говорит, что данное заседание предоставляет Комитету возможность подвести итоги своей работы и заглянуть в будущее. Одна из основных задач, стоящих перед Комитетом, заключается в структурировании, организации и рационализации той роли, которую играют НПО. Комитет получает все больше информации от международных и национальных НПО. Эта информация не организуется и не используется эффективным образом. Создание Центра по гражданским и политическим правам в Женеве является важным шагом в направлении координации деятельности НПО. Комитет должен направить особые усилия на более рациональное использование информации из таких источников, как неправительственные организации. Одной из важнейших задач Комитета на будущее станет обеспечение равновесия между рассмотрением и обработкой информации от государств и информации от гражданского общества, с тем чтобы обеспечить наиболее оптимальное использование всей информации, находящейся в распоряжении Комитета.

49. **Г-н Сальвиоли** выражает согласие с г-ном Риделем относительно необходимости увязывания гражданских и политических прав с экономическими, социальными и культурными правами. Комитет по правам человека должен критически относиться к своей собственной работе и всегда помнить о том, что еще предстоит сделать. Он хотел бы услышать мнение г-на Кансаду Триндаде о том, каким образом содействовать взаимозависимости прав человека в решениях Комитета. Ему хотелось бы знать, как Комитет мог бы усовершенствовать свои решения по вопросу о несовместимости положений внутреннего законодательства с положениями Пакта. Необходимо обеспечивать взаимоувязку между договорными органами, которые должны учитывать решения друг друга, с тем чтобы добиваться выработки таких норм и правил, которые бы наилучшим образом гарантировали и защищали права жертв.

50. **Г-жа Келлер**, отвечая г-ну Бадинтеру и г-ну Рамчарану, говорит, что, как заявила министр иностранных дел Швейцарии, отмена смертной казни станет одним из ключевых элементов внешней политики Швейцарии.

51. **Г-н Фатхалла** говорит, что условия, описанные г-ном Беджауи, применимы не только к Африке, но и ко всем остальным странам мира, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, как подходить к смертной казни в таких обстоятельствах. Необходимо добиваться повышения эффективности договоров по правам человека при ограниченных ресурсах. Основной задачей должно стать выполнение существующих договоров, а не разработка новых. Пакт явля-

ется всеобъемлющим документом, который охватывает все аспекты прав человека, многие из которых дублируются в других правовых документах. Требуется координация между договорными органами и всеми другими органами Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, с тем чтобы избегать дублирования договоров по правам человека. Следует уделять особое внимание мерам по выполнению решений договорных органов. Применительно к Комитету по правам человека методы, связанные с последующей деятельностью, носят теоретический характер. Необходимо выделять больше ресурсов на посещения стран, с тем чтобы обеспечить принятие более конкретных последующих мер.

52. **Сэр Найджел Родли** выражает сожаление в связи с тем, что необходимость отъезда некоторых членов Комитета вынудила отложить рассмотрение вклада НПО до конца нынешнего заседания. Он приветствует положительные изменения во взаимодействии договорных органов с НПО за последние годы и более пристальное рассмотрение информации, представляемой из неправительственных источников. Он выражает признательность приглашенным ораторам, которые приняли участие в этом заседании, и приветствует напоминание Алжира о необходимости самокритики и пересмотра практики Комитета. Комитет часто пересматривает свои методы работы. Он надеется, что вскоре Комитет приступит к пересмотру своих ранее принятых замечаний общего порядка, в частности касающихся права на жизнь и произвольного содержания под стражей. Комитет готов расширять свои консультации с НПО, вклад которых является особенно ценным.

53. **Г-н Таран** (Международная организация труда), поздравляя Комитет по правам человека в связи с его исторической сотой сессией, говорит, что МОТ и представленные в нем три стороны придают особое значение универсальности, неотчуждаемости и неделимости прав человека. К этим трем принципам необходимо добавить четвертый, а именно принцип взаимодополняемости, который касается не только всех прав, воплощенных в основных договорах Организации Объединенных Наций по правам человека, но также этих прав и международных трудовых норм. Такие нормы являются одним из компонентов международных норм в области прав человека, которые охватывают гражданские и политические, а также экономические, социальные и в некоторых случаях культурные права. Взаимодополняемость разработанных МОТ трудовых норм и прав, гарантированных в основных договорах, имеет решающее значение для реализации и тех, и других.

54. Наиболее цельным образом такая взаимодополняемость проявилась в отношении свободы ассоциации и эффективного признания права на ведение коллективных переговоров, что является одним из четырех принципов, изложенных в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 года, которую обязались поддерживать и осуществлять все 183 государства – члена МОТ. Свобода ассоциации составляет основу для реализации других прав человека, особенно тех, которые относятся к сфере труда. Именно благодаря свободе ассоциации, прежде всего профессиональных союзов, и праву коллективно выражать требования и вести переговоры с работодателями и правительствами трудящиеся могут обеспечить себе достойную работу, которая определяется как достойные условия труда, оплата труда, социальная защита и социальная безопасность. По существу, достойная работа обеспечивает материальную основу для реализации других прав человека.

55. Взаимодополняемость также находит отражение в сотрудничестве между Комитетом экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, который является надзорным механизмом МОТ, и договорными органами по правам человека Организации Объединенных Наций. Комитет экспертов регулярно представляет доклады ряду договорных органов и благодаря своему опыту и знаниям активно содействует их обсуждениям. В то же время Комитет экспертов часто приводит выдержки из замечаний, мнений и решений договорных органов при рассмотрении докладов государств-участников о выполнении ими международных трудовых норм. Такое взаимодействие свидетельствует о возможности дальнейшего укрепления сотрудничества между надзорным механизмом МОТ и Комитетом по правам человека. Он надеется встретить двухсотую сессию Комитета в мире универсальных, взаимодополняемых и реализованных прав человека.

56. **Г-н Мутценберг** (Центр по защите гражданских и политических прав) говорит, что методы работы Комитета существенно изменились со времени его первой сессии в 1977 году. По существу, из органа, который лишь получал доклады государств-участников, Комитет превратился в орган, заключительные замечания которого носят все более подробный характер и содержат конкретные рекомендации относительно внесения изменений в законодательство или практику, которые считаются несовместимыми с положениями Пакта. Тем не менее, заключительные замечания Комитета можно было бы сделать еще более конкретными, и они оказали бы более заметное влияние, если бы увязывались с аналогичными замечаниями других договорных органов.

57. Роль гражданского общества в процессе представления и рассмотрения докладов также изменилась и получила официальный статус. Центр по защите гражданских и политических прав был создан в июне 2008 года именно для укрепления взаимосвязей между организациями гражданского общества и договорными органами. В связи с сотой сессией Комитета по правам человека Центр опубликовал руководство по процедуре представления и рассмотрения докладов и роли гражданского общества. Взаимосвязи между Комитетом и НПО можно было бы еще больше укрепить, если бы Комитет проводил встречи с НПО в ходе своих сессий. Комитет мог бы рассмотреть, среди прочего, вопрос о том, чтобы предоставлять НПО один час до каждого рассмотрения доклада государства-участника, как это практикует Комитет против пыток.

58. Выполнению государствами-участниками заключительных замечаний Комитета часто препятствует тот факт, что рекомендации носят слишком общий характер или же не могут быть реально осуществлены в 12-месячный срок, отводимый Комитетом. В идеальной ситуации Комитет должен выносить лишь такие рекомендации, осуществление которых может быть увязано с определенными сроками, что облегчило бы работу Специального докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. В этой связи необходимо выделить дополнительные ресурсы, с тем чтобы дать возможность секретариату оказывать более эффективную поддержку Специальному докладчику.

59. В связи с вероятностью дальнейшего развития последующих поездок на места членов Комитета открываются новые возможности в плане дальнейшего совершенствования. Продолжение диалога, который Комитет начал с государствами-участниками в Женеве или Нью-Йорке, позволит ему лучше понять меры, принятые или не принятые государством-участником, и облегчит задачу Специального докладчика по последующей деятельности, который может использо-

вать выводы посещений при оценке выполнения рекомендаций соответствующими государствами-участниками.

60. **Г-н Хайлер** ("Международная амнистия") говорит, что со времени своего создания Комитет по правам человека всегда находился на переднем крае развития международных норм в области прав человека. Однако, несмотря на его многочисленные достижения, перед государствами-участниками стоят важные задачи в плане выполнения своих обязательств по Пакту, совершенствования методов работы Комитета и обеспечения вклада гражданского общества в этот процесс. Все еще существует несколько государств, которые только подписали, но не ратифицировали Пакт, а также другие государства, которые даже не подписали его. Некоторые государства сделали ограничительные заявления и оговорки в отношении отдельных положений Пакта, в том числе положений, которые не допускают отступлений, например, те, которые касаются права на жизнь и на свободу от пыток и других видов жестокого обращения. Характер и объем таких оговорок вызывает серьезную озабоченность, и его организация настоятельно призывает государства-участники сформулировать возражения в отношении подобных оговорок.

61. "Международная амнистия" с разочарованием отмечает, что доклады большинства государств-участников не представляются в сроки, установленные Комитетом. Хотя его организация приветствует шаги, предпринятые Комитетом по рассмотрению ситуаций в государствах-участниках в отсутствие доклада, она отмечает, что этот процесс нуждается в более широкой транспарентности и публичности. Практика рассмотрения Комитетом положения дел в государствах, не представляющих доклады, на закрытых заседаниях и без обнародования заключительных замечаний сразу же после их направления соответствующему государству-участнику ограничивает участие НПО и их усилия по наблюдению за осуществлением государствами-участниками содержащихся в них рекомендаций.

62. В том, что касается процесса представления докладов в целом, "Международная амнистия" зачастую отмечает разительные расхождения между выступлениями правительств в поддержку прав человека и осуществлением ими положений Пакта. Она также отмечает отсутствие механизмов по выполнению рекомендаций и обеспечению подотчетности на национальном уровне. Для выполнения решений Комитета и обеспечения эффективного учета его заключительных замечаний на национальном уровне важнейшее значение имеет формирование групп внутри стран, включая национальные правозащитные учреждения, НПО, профессиональные группы, научные круги и парламентариев, которые бы обеспечивали выполнение соответствующих рекомендаций и требовали бы отчета от правительства.

63. Приветствуя достижения Комитета в последние годы в плане совершенствования его процедуры последующих действий в отношении заключительных замечаний, "Международная амнистия" отмечает необходимость более обстоятельной, углубленной и качественной оценки действий, предпринимаемых государствами-участниками на национальном уровне. Такой оценке могли бы способствовать посещения стран Комитетом в целях обзора осуществления, организация семинаров по последующим действиям на региональной основе или проведение мартовской сессии Комитета в определенном регионе, где он мог бы рассматривать доклады государств-участников из этого региона, а также проводить последующую деятельность. Дополнительные ресурсы, необходимые Комитету, секретариату, НПО и государствам-участникам в целях осуществления такой последующей деятельности, представляют собой разумное вложе-

ние средств, поскольку они способствуют повышению отчетности и эффективности выполнения положений Пакта на национальном уровне. Комитет первым идет по пути развития норм в области прав человека и новых методов работы среди договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, и его организация готова и впредь взаимодействовать с Комитетом в этих областях.

64. **Г-н Пейот** (Международная федерация прав человека) говорит, что в последующую деятельность в связи с заключительными замечаниями Комитета необходимо вовлекать гражданское общество на всех уровнях. Комитет мог бы рассмотреть вопрос об организации Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями раз или два раза в год брифингов НПО, касающихся прогресса государств-участников в деле выполнения положений Пакта. Комитет мог бы также рассмотреть вопрос о формулировании более конкретных рекомендаций, с тем чтобы государствам-участникам и НПО было легче определить степень их выполнения.

65. В контексте Наблюдательного механизма по вопросам защиты правозащитников – совместной программы Федерации и Всемирной организации против пыток – он хотел бы привлечь внимание членов Комитета к проблеме нападений на правозащитников, которые сотрудничают с Комитетом и в целом действуют во многих государствах-участниках Пакта. С учетом возросшего числа нарушений прав во многих районах мира существует настоятельная необходимость укрепления договорными органами своего вклада в дело защиты этих людей. Он настоятельно призывает Комитет систематически изучать в ходе рассмотрения периодического доклада каждого государства-участника положения с правозащитниками в этом государстве. Организации, входящие в МФПЧ, призывают Комитет более решительно применять правило 92 своих правил процедуры, с тем чтобы не допустить причинения непоправимого ущерба правозащитникам, которые становятся жертвами нарушений. МФПЧ предлагает Комитету опубликовать замечание общего порядка по вопросу о свободе ассоциации, напомнив тем самым государствам-участникам об их международных обязательствах в отношении правозащитников.

66. **Г-жа Коста** ("Хьюман райтс уотч") говорит, что для дальнейшего укрепления работы Комитета и соблюдения государствами-участниками положений Пакта важнейшее значение имеют четыре области. Во-первых, правительства должны по-прежнему назначать в состав Комитета лиц высочайшего уровня с точки зрения знаний и опыта. Во-вторых, при толковании положений Пакта Комитет должен проявлять твердость и четкость. Ему должны выделяться ресурсы, необходимые для выполнения его мандата: рассмотрения докладов государств-участников и индивидуальных сообщений своевременным образом, формулирования замечаний общего порядка и обеспечения осуществления его рекомендаций. В-третьих, Комитет должен уделять большее внимание повышению информированности о своей роли в замечаниях общего порядка и выводах, касающихся отдельных государств-участников. В этих целях все документы, выпускаемые Комитетом, должны быть написаны доступным языком и следует принять меры для дальнейшего развития вебсайта Комитета в наиболее удобном для пользователей формате. В-четвертых, следует уделять больше внимания осуществлению выводов Комитета в отношении государств-участников в форме как заключительных замечаний, так и Соображений по индивидуальным сообщениям. Каждая группа стран в Организации Объединенных Наций должна в первоочередном порядке обеспечивать осуществление выводов договорных органов. Ее организация готова внести активный вклад в эти усилия.

67. **Г-н Бретт** (Международная организация "За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира") говорит, что его организация представляет собой НПО, которое занимается всего лишь одним вопросом – активной деятельностью в области отказа от военной службы по соображениям совести. Комитет предпринимал настойчивые усилия в этой области на основе взаимодействия между тремя аспектами своей работы – рассмотрением докладов государств-участников, квазисудебным рассмотрением индивидуальных сообщений и подготовкой замечаний общего порядка.

68. Замечание общего порядка Комитета № 22 по статье 18 (Право на свободу мысли, совести и религии) имеет важнейшее значение для того вопроса, которым занимается его организация. В этом замечании говорится, что право на отказ от военной службы по соображениям совести может вытекать из статьи 18 Пакта. Делая такое заявление, Комитет опирался на ранее проводившееся рассмотрение докладов государств-участников. Ему приходилось рассматривать сообщения, представленные лицами, которые приговаривались к тюремному заключению за отказ нести военную службу в государстве-участнике, которое не предусматривает освобождение от военной службы по соображениям совести. В этих случаях Комитет приходил к выводу о том, что они являются жертвами нарушения статьи 18, и позднее подтверждал свое решение в аналогичных случаях.

69. **Г-н Де Зайас** (Международное общество прав человека) приветствует заявление г-на Ндиайе относительно консультативных услуг и технической помощи, которые УВКПЧ может предложить государствам-участникам. Поскольку меры по осуществлению зачастую запаздывают, а рекомендации Комитета не всегда выполняются, государства-участники должны принимать правоприменительное законодательство, с тем чтобы включать решения Комитета в свою внутреннюю правовую систему. Он предлагает секретариату разработать типовой правоприменительный законодательный акт и распространить его среди государств-участников.

70. Его организация приветствует то внимание, которое г-н Ридель уделяет праву на жизнь, и вместе с г-ном Бадинтером весьма позитивно воспринимает тот прогресс, который достигнут во всем мире в деле запрещения смертной казни. Мы весьма признательны г-ну Беджауи, который выделил человеческое достоинство как источник всех прав человека, и разделяем его оптимизм относительно будущего. Отмечая, что г-н Рамчаран принимал участие в конференции Университета Беркли в связи с началом реализации проекта "2048 год", где обсуждался статут международного суда прав человека, уполномоченного принимать обязательные для государств решения, он спрашивает, сколько времени может занять создание такого суда.

71. **Г-н Кансаду Тринидаде** (судья Международного Суда), отвечая на вопросы, заданные г-ном Сальвиоли, говорит, что он согласен с необходимостью "перекрестного обмена" соответствующими решениями и практикой. Он приводит пример Международного уголовного суда, который в процессе обсуждения вопроса о возмещении по групповым искам проанализировал прецеденты по делам, рассмотренным в этой области в период с 1998–2005 годов Межамериканским судом по правам человека. Это пример, свидетельствующий о важности диалога не только между судами, но и между юрисдикционными и неюрисдикционными органами в деле международной защиты прав человека.

72. Он согласен с необходимостью ориентации систем защиты прав человека на пострадавших. Из всех механизмов защиты единственной, в рамках которой инициаторами выступают сами индивидуумы, является система индивидуаль-

ных жалоб, которая представляет собой наиболее прочную основу защиты прав человека. Поскольку здесь инициаторами являются пострадавшие, они имеют возможность выбирать ту процедуру, которая, по их мнению, наилучшим образом защитит их права. В отличие от некоторых из выступавших ранее он не усматривает никакой угрозы в распространении органов по правам человека; наоборот, можно только порадоваться тому, что растет число органов, занимающихся вопросами защиты прав человека, будь то судебных, квазисудебных или административных по своему характеру. В данной ситуации главным критерием является обеспечение наилучших интересов пострадавших. По его мнению, такое увеличение числа органов по правам человека не создает угрозы фрагментации международного права. Скорее, оно свидетельствует о способности международного права все более эффективным образом решать споры на внутригосударственном уровне. В этой связи важно укреплять диалог, с тем чтобы все эти органы действовали скоординированным образом с учетом того, что в конечном счете субъектом прав, вытекающих из международного права, является человек.

73. **Председатель** говорит, что выступавшие заверили его в том, что они направят в Комитет письменные ответы на любые заданные им вопросы, которые остались без ответа.

74. *Г-н Ивасава (Председатель) занимает место Председателя.*

75. **Председатель** благодарит всех участников памятного мероприятия в ознаменование сотой сессии, в особенности приглашенных ораторов, за их выступления. Комитет обсудит все сделанные замечания и будет и впредь стремиться к созданию в мире условий, которые бы обеспечивали полную защиту прав человека.

76. Поскольку на текущем заседании он в последний раз выступает в качестве Председателя Комитета, он хотел бы подвести итог основных достижений за прошедшие два года. Среди них можно назвать завершение первого чтения замечания общего порядка № 34 по статье 19 о праве на свободное выражение своего мнения; принятие новой процедуры, предусматривающей подготовку списка вопросов до рассмотрения докладов; принятие пересмотренных руководящих принципов представления докладов; вклад в работу Комиссии международного права по теме оговорок к договорам; и организация нынешнего памятного мероприятия в ознаменование сотой сессии Комитета.

77. **Г-н Бузид, г-н Амор** и **г-н Сальвиоли** благодарят г-на Ивасаву за прекрасное выполнение им функций Председателя Комитета.

78. **Председатель** благодарит членов Комитета и всех сотрудников секретариата за их поддержку и доверие.

79. Он объявляет сотую сессию Комитета закрытой.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.